

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

(ГОДЪ СЕМНАДЦАТИИ.)

НОЯБРЯ 1. № 21. 1880 ГОДА.

С Л О В О

въ день годишнаго праздника въ воспоминаніе
избавленія г. Вологды отъ смертоносной язвы, быв-
шей въ 1655 году.

*И созда Давидъ алтарь Господеву;
и вознесе всесожженія и мирная... И по-
слуша Господь земли, и отъятъ язву отъ
Израиля (2 Цар. 24, -25).*

Богонизбранный царь народа Еврейскаго, поддавшись
внушеніямъ духа гордыни и противленія (1. Цар. 21, 1) воз-
намѣрился однажды, изъ однѣхъ лишь побужденій тщеславія,
исчислить своихъ подданныхъ, чѣмъ и прогнѣвалъ Господа
Бога. „Низлагаяй сильныя со престолъ и возносяй смиренныя“
устами пророка возвѣстилъ согрѣшившему царю, что въ на-
казаніе за грѣхъ его Господь наведетъ на царство ого, по
выбору царя, одно изъ трехъ бѣдствій—или трехлѣтній го-
лодь, или трехмѣсячное бѣгство отъ непріятеля, или трехднев-
ную моровую язву. Давидъ выбралъ послѣднее, полагая, что
онъ, какъ главный виновникъ гнѣва Божіа, будетъ одною изъ
первыхъ жертвъ его, и тѣмъ отвратитъ каряющую руку Іеговы
отъ Израиля. Настала язва. Въ первый же день ея—отъ утра
до полудня—*умроша отъ людей Израилевыхъ семьдесятъ*

тысящъ мужей (2 Цар. 24, 15). Правосудный Богъ соединилъ, безъ сомнѣнiя, въ настоящемъ случаѣ грѣхи Израиля съ грѣхомъ правителя его и избралъ послѣднiй только поводомъ къ обнаруженiю на грѣшниковъ Своего праведнаго гнѣва (2 Цар. 24, 1). Съ глубокою скорбiю въ душѣ выплелъ раскаявшiйся царь изъ дворца своего посмотрѣть на происходящее. И вотъ онъ видитъ ангела Божiя, распростершаго мечъ свой надъ Иерусалимомъ. Царь, облеченный во вретище, падаетъ на лице свое съ молитвою о помилованiи ни въ чемъ, по его мнѣнiю, неповинныхъ подданныхъ его. „Не хотяи смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему“ (Лез. 33, 11) приѣмлетъ раскаянiе царя и устами пророка повелѣваетъ ему воздвигнуть жертвенникъ на мѣстѣ явленiя ангела Божiя на гунѣ нѣкоего Орны. Помилованный царь исполняетъ повелѣнное, и едва только небесный огонь воскурить предложенныя на алтарѣ жертвы, милосердый Богъ повелѣваетъ ангелу *вложить мечъ со властницею сво* (1 Цар. 21, 27) и отнимаетъ язву отъ Израиля (1 Цар. 24, 25).

Вл. сал! Не подобное ли сему событiе совершилось и въ обитаемомъ нами градѣ слишкомъ два вѣка тому назадъ? Не воспоминанiе ли о немъ привело и насъ нынѣ въ сей св. храмъ, какъ вещественный памятникъ его? Да, всѣ мы празднуемъ нынѣ избавленiе града нашего отъ грознаго явленiя праведнаго гнѣва Божiя, „грѣхъ ради нашихъ“ постигшаго насъ въ губительной болѣзни. Вѣра и благочестiе предковъ нашихъ преклонили тогда божественный гнѣвъ на милость. Оказанное въ тѣ дни граду нашему милосердiе Божiе и прославляемъ мы настоящимъ торжествомъ, ежегодно совершаемымъ въ семъ св. храмѣ, въ тотъ самый день и на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда предки наши для отраженiя смертоносной язвы однимъ днемъ воздвигли храмъ Богу Спасителю.

Продолжимъ для нашего назиданiя, дальнѣйшую связь между собою сопоставленныхъ нами событiй дней минувшихъ. Благочестивый Давидъ, какъ извѣстно, однимъ изъ главныхъ стремленiй боголюбивой души своей имѣлъ построенiе Богу

храма въ Иерусалимѣ. Но такому шифрованію царя по сужденю было осуществиться: по возвѣщенному варианту опредѣленію Всевышняго исполнителемъ благочестиваго желанія Давида имѣлъ быть сынъ его Соломонъ. Всю жизнь помышляя о созданіи дома Божія, Давидъ приготовилъ для сего цѣли сыну своему несмѣтныя сокровища. Средства для храма были готовы, оставалось указать мѣсто, гдѣ онъ долженъ быть построенъ. Указателемъ явился Самъ Богъ, назначившій мѣстомъ будущаго дома Своего то самое гущю Орны Ювусеишна, на которомъ Давидъ устроилъ временный жертвенникъ для умилоствленія гнѣвы Божія, поразившаго царство его моровою язвою. Явленію здѣсь ангела Божія и ипосланию небснаго огня на жертву свою Давидъ придалъ именно это значеніе, когда воскликнулъ: *се есть домъ Господа Бгя, и сей олятарь на всесоожженіе Израилю* (1 Цар. 22, 1). Здѣсь именно по смерти Давида, и *нача созидати домъ Господень* сынъ его Соломонъ (2 Цар. 3, 1). Въ непродолжительное, сравнительно, время величественный храмъ былъ построенъ и торжественно освященъ. *Господи Боже Израилевъ, моляся Соломонъ при освященіи новоустроеннаго храма, аще небо и небо небесе не довлѣютъ Ти, кольми паче храмъ сей, еюже создахъ имени Твоему... Обаче призри на молитву мою, ею же рабъ твой молился предъ Тобою... Да будутъ очи Твои отверзты на храмъ сей день и ноць и услышиши молитву людей Твоихъ, о нихже помолятся Тебѣ на мѣсть семъ, и милостию будещи неправдамъ ихъ, имже согрѣшиха Ти, яко да уразумѣютъ вси люди земни, яко имя Твое наречется на храмъ семъ, ею же создахъ во славу Твою* (3 Цар. 8, 23—49)! Глубоко поучительно, братіе, для всѣхъ насъ знать, какой именно отвѣтъ данъ былъ Соломону на его молитву о храмѣ. Отвѣтъ этотъ слѣдующій: *услышахъ гласъ молитвы твоея, и моленія твоего, иже молился еси предо мною: сотвори хъ ти по всей молитвѣ твоей и освяти хъ храмъ сей, ею же создалъ еси, еже положить имя мое тамъ во вѣки: и будутъ очи мои ту и сердце мое во вся дни. И ты аще пойдещи предо мною, яко же ходи Давидъ отецъ твой въ преподобіи сердца и правотѣ, и*

еже творити по всьмъ, яже заповѣдахъ ему... и возставаю престолъ царствія твоею во Израили во вѣки... Аще же отвращающесе отаратитесе вы, и чада ваши отъ мене, и не сохраните заповѣдей моихъ и повелѣній моихъ... и не идете и поработаете богами инымъ и поклонитесе имъ: и изричу Израиля отъ земли, юже дахъ вамъ, и храмъ сей, ею же освятихъ имени моему, отверну отъ лица: и будетъ Израиль въ поубиеніе и во глаголаніе всьмъ людемъ (3 Цар. 9, 2—9). Отвѣтъ вполнѣ божественный, объемлющій взоромъ и словомъ своимъ не только прошедшее и настоящее, но и будущее.

И на сѣмъ св. мѣстѣ вмѣсто первоначальнаго деревяннаго и тѣснаго храма стоить нынѣ храмъ не только прочный и просторный, но и благолѣпно украшенный усердіемъ жителей обитаемаго нами града. Можно ли и намъ, возсоздаателямъ, благоукрасителямъ и посѣтителямъ храма сего приложить къ себѣ отвѣтъ, данный нѣкогда Соломону? Не только можно, но и должно. И нынѣ Господь, какъ и во времена древнія со благословеніемъ приемлетъ все, что творится во славу пресвятаго имени Его. А что же ближе можетъ быть посвящено сему всесвятому имени, какъ не домъ молитвы? Тотъ, кто сказалъ о себѣ: *идиже еста два, или тріе собрани со имя мое, ту есмь посредъ ихъ* (Матѳ. 18, 20), не можетъ не обратить своего благоволительнаго вниманія на домъ славы имени Его. Но усвоивъ себѣ въ извѣстной мѣрѣ обѣтованія Божіи, изреченныя создателю храма іерусалимскаго, мы не можемъ, благ. слуш., не остановить вниманія и на томъ условіи, при которомъ даны были сіи обѣтованія. За созданіе храма Господь, какъ мы видѣли, обѣщаетъ Соломону и потомству его благословеніе не безусловно, а въ томъ только случаѣ, если онъ и потомки его пребудутъ вѣрны Ему въ исполненіи св. заповѣдей и повелѣній Его и не будутъ ходить на поклоненіе къ богамъ инымъ. Не почитъ и на насъ благословеніе Божіе, если мы допустимъ увлечь себя служеніемъ богамъ чуждымъ и не научимъ дѣтей своихъ быть вѣрными единому Богу истинному. Излишне было бы много распростра-

пяться предъ вами о томъ, что это за боги иные, служеніе которымъ лишаетъ насъ благословія Бога истиннаго. Во времена Соломона это были идолы боговъ языческихъ; нынѣ это идолы, страстей и господствующихъ въ мірѣ пороковъ, идолы, предъ которыми нерѣдко повергаются лицъ самые сильные міра сего. Соломонъ, оболщенный соблазнами плоти и міра, не сдержалъ, какъ извѣстно, условія, подѣ которымъ ему обѣщано было за благочестивое дѣло созданія храма благословіе Божіе. Предавшись роскоши и невоздержанію, онъ отвратилъ сердце свое отъ служенія Богу истинному и первый подалъ поданнымъ своимъ нагубный примѣръ служенія богамъ инымъ. Служеніе Богу истинному, котораго Духъ „не имать пребывать въ челоуѣцѣхъ“, преданныхъ плоти и міру, не могло согласоваться съ ослѣвленнымъ умомъ и огрубѣлымъ сердцемъ развратившагося царя, и вотъ онъ, вмѣстѣ съ идолопоклонствомъ, отерываетъ въ царствѣ своемъ культъ самой широкой разнузданности страстей, культъ, господствовавшій въ тогдашнемъ мірѣ языческомъ. За то и царственное потомство его вскорѣ лишилось благословія Божія, обѣщаннаго за созданіе храма, и самый храмъ, имъ воздвигнутый, былъ разрушенъ иноземниками.

Многіе и изъ насъ, именующихъ себя христіанами, не служатъ ли нынѣ, какъ нѣкогда язычники, каждый самоизобрѣтенному Богу? Развѣ нѣтъ, напр., между нами людей, исключительно преданныхъ наживѣ и обогащенію? Кто ихъ богъ? Ясно, что корысть и прибыль, которые ставятся ими на первомъ планѣ и выше всего, и въ жертву которымъ они приносятъ не только честь и совѣсть, но и самого Бога. Или развѣ нѣтъ между нами людей, преданныхъ чувственности и наслажденіямъ? Кто ихъ богъ? Ясно, что чрево, которому они приносятъ въ жертву все—и свое достояніе и здоровье. Да и вообще, у челоуѣка, преданнаго какой либо страсти, нѣтъ другаго бога, кромѣ предмета его же собственной страсти. Это утонченное язычество, къ сожалѣнію, въ нашъ вѣкъ просвѣщенія распространяется все шире и шире, постепенно увеличивая

число своихъ послѣдователей. Не здѣсь ли, между прочимъ, надо искать и причины всюду почти встрѣчающихся въ современномъ мѣрѣ разнаго рода общественныхъ и частныхъ бѣдствій и нестроений? Да, руководясь духомъ эгоизма, своекорыстія и тщеславія, мы далеки отъ истинныхъ послѣдователей Христа, Который въ основу нашихъ взаимныхъ отношеній положилъ законъ любви, самоотверженія и смиренія. „Князья управляютъ народами и великіе господствуютъ надъ ними,“ сказала Онъ однажды по поводу просьбы матери двухъ юношей, просившей Его отличить въ своемъ царствѣ сыновей ея, „не такъ будетъ между вами. На противъ, кто хочетъ между вами быть великимъ, пусть будетъ вамъ слугою“ (Матѣ. 20, 28). Такимъ образомъ Онъ поставляетъ правиломъ, что въ учреждаемомъ Имъ царствѣ величіе человѣка должно измѣряться не внѣшними преимуществами и отличіями, а исключительно оказываемыми имъ обществу услугами. Много ли пылъ между нами изъ среды мнящихся быть великими, которые добровольно, изъ любви къ человѣчеству, приняли бы на себя званіе слуги и раба, понимая эти слова не въ томъ унижительномъ для человѣческаго достоинства значеніи, какъ принято понимать ихъ издавна, а въ смыслѣ любящаго, безкорыстнаго и самоотверженнаго слуги меньшей братіи нашей о Христѣ? Не гораздо ли болѣе такихъ, которые, превозносясь преимуществами своего внѣшняго положенія и различными воображаемыми достоинствами, полагаютъ, что не они существуютъ для общества, а общество для нихъ?.. Печальное, прискорбное явленіе въ мѣрѣ христіанскомъ!

Примѣръ Соломона — страшный и поразительный — да послужитъ намъ, братіе, урокомъ къ неослабному бдѣнію надъ своимъ сердцемъ и жизнію и прилежнѣйшему воспитанію чадъ своихъ въ страхъ Божіемъ. Храмъ Соломоновъ во времена упадка вѣры и благочестія былъ забытъ и непосѣщаемъ. Между нами да nebudeтъ такъ. Не для того благочестивые предки наши воздвигали храмы Божіи, чтобы имъ быть свидѣтелями нашей холодности къ вѣрѣ, нашего равнодушія къ совер-

нашимъ въ нихъ молитвамъ и свещеннодѣйствіямъ даже въ тотъ день, о которомъ Самъ Творецъ дней и вѣковъ изрекъ, что онъ долженъ принадлежать Ему, Господу Богу нашему (Исх. 20, 10) Въ нашъ вѣкъ практической пользы и видимыхъ благъ нерѣдко приходится слышать сужденія: для чего ходить въ церковь, пустая трата времени, можно молиться и дома, ничего новаго тамъ не услышимъ. Правда, новаго тамъ мы ничего не услышимъ, услышимъ все старое, но къ несчастію, нами забытое. Горделивый и высокомерный услышать здѣсь давно возвѣщенную міру, но ими, безъ сомнѣнія, забытую истину, откуда все мы взяты, и во что имѣемъ обратиться. Корыстолюбивый и завистливый узнаютъ здѣсь, что все видѣнія блага и отличія существуютъ только на время, и что со смертію останется одно отличие—добраго отъ злаго. Ищущій обширныхъ знаній и мудрости стихійной не узнаетъ здѣсь, какъ далеко отстоитъ земля отъ солнца, какъ отводить удары грома, и т. под., но за то узнаетъ, какъ далеко падній челоуѣкъ отъ Бога, какъ спастись отъ ударовъ небснаго гнѣва; онъ не научится здѣсь углубляться въ нѣдра горъ и морей для извлеченія оттуда разнообразныхъ драгоценностей, но научится углубляться въ собственное сердце для обрѣтенія тамъ безцѣннѣйшихъ сокровищъ любви къ Богу и ближнему; здѣсь онъ не научится говорить разными языками, но отъучится отъ языка лжи и коварства и будетъ въ состояніи понимать языкъ собственной совѣсти. Однимъ словомъ, каждый изъ насъ, приходящій въ храмъ Божій съ сердечнымъ расположеніемъ и вѣрою, найдетъ здѣсь все, въ чемъ онъ нуждается, услышитъ то, что наиболѣе знать ему необходимо.

Многомилостиве Господа! „Да будутъ очи Твои отверзты на храмъ сей день и ноцъ, и услышиши молитву людей, о нихъ же помолитесь Тебѣ на мѣстѣ семъ, и милостивъ будиши неправдамъ ихъ, ими же согрѣшила Тебѣ“. Аминь.

Спасо-всеградской церкви свая. Иоаннъ Лебедевъ.

Средство противъ зубной боли.

„Петербур. Л.“ указываетъ слѣдующее простое средство противъ зубной боли. Нужно взять листьевъ подорожника (*plantago major*), мелко изрѣзать, всыпать въ бутылку, залить спиртомъ и поставить на солнце, пока жидкость не потемнѣетъ. Нѣсколько капель этой тинктуры наливаютъ на ватку, которая прикладывается къ больному зубу. Наилучшее время для сбора подорожника тогда, когда его цвѣты отцвѣтають.

С о д е р ж а н и е:

- 1) Слово въ день годовичнаго праздника въ воспоминаніе избавленія г. Вологды отъ смертоносной язвы, бывшей въ 1655 году. Спасо-всеградской церкви свящ. Іоанна Лебедева.
- 2) Средство противъ зубной боли.

Редакторъ Н. Суворовъ.